

РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ СУФИЗМА НА ВОСТОКЕ И ЗАПАДЕ

Любое традиционное общество обладает неким ядром, вокруг которого существуют и развиваются все институты данного общества. Поскольку в современный период к традиционным обществам исследователи относят общественную структуру восточных стран (преимущественно), необходимо обратиться к рассмотрению того, что выступает в ряде восточных стран в качестве такого ядра. По нашему мнению, роль такого ядра выполняют определенные учения, иначе называемые системами самосовершенствования и призванные развивать общество и защищать своих последователей. Более точно было бы говорить не об обществах традиционного типа, а о восточных обществах современности с разной степенью развития традиционных институтов.

На обширной территории, принадлежащей разным государствам, во многих из которых распространен ислам, центр традиционной деятельности совпадает с суфизмом. Сейчас суфизм уже в какой-то степени известен и даже изучен многими представителями гуманитарного знания. Изучение данного явления с научной точки зрения соседствует с многочисленными попытками практики. Успешность и безуспешность таких попыток напрямую зависит от степени освоенности многочисленных аспектов этой системы. Вполне естественно, что возникает вопрос преемственности и с точки зрения восприятия этой восточной системы представителями западного мира. Можно ли говорить о тождественности достижений практикующих эту систему в странах Азии, Африки, Америки и Европы. В данном докладе мы попытаемся

рассмотреть возможность и невозможность правильного понимания и восприятия суфизма человеком Запада.

Поскольку суфизм является не только традиционным учением, но и своего рода веянием моды или предметом увлечения, необходимо различать истинных последователей суфизма и тех лиц, которые следуют путем данного учения в силу собственных симпатий и предпочтений. Поскольку такие люди встречаются преимущественно в Западной Европе и Америке, можно говорить об особом типе адаптированного «западного суфизма», точнее, «суфизма для людей Запада». Подобные адаптированные формы возможны в силу ряда причин:

1. Географические факторы, не позволяющие проникать в отдаленные регионы, где могут находиться представители действующих школ и не позволяющие знакомиться со всеми аспектами учения.

2. Незнание допустимых форм взаимодействия суфизма и ислама.

3. Иной тип духовности, не позволяющий правильно воспринимать вопросы, поднимаемые и затрагиваемые суфизмом.

В то же время, к наиболее вероятным причинам невозможности освоения «болотными людьми» (еще одно название людей Запада) суфизма следует относить не означенное в вышеперечисленных пунктах, а остроту проблем, решаемых суфизмом, к которой большинство людей просто не готовы, а также абсолютное непонимание суфизма с точки зрения его практического применения.

Последнее, на наш взгляд, является наиболее парадоксальным, так как суфизм является, прежде всего, системой сугубо практической, нацеленной на решение самых глубинных проблем целостной человеческой личности. Тем не менее, множество практических действий, в обязательном порядке выполняемых последователями системы, не только остаются без внимания «просто интересующихся», но даже встречают активное непонимание и даже неприятие. В такой

психологической ситуации неготовности все попытки овладения подобной системой с самого начала обречены на неудачу.

Систему суфизма можно считать неоднозначной лишь в ее внешних аспектах, которые сложно оценивать чисто количественно. Это происходит в силу того, что связи составных частей системы практически всегда носят неявный и даже алогичный характер. Алогичность подобного рода проявляется за счет того, что система суфизма несопоставимо богаче не только многих других систем совершенствования, но и широте и богатству превосходит сумму впечатлений среднего человека, получаемых им за всю свою жизнь. Таким образом, человек владеющий системой в полном объеме, способен прослеживать огромное количество связей в гораздо более широком спектре явлений, что не доступно не только для обычных людей, но даже для людей выдающихся, но живущих по законам связей внешних ограниченных явлений.

Внутренние аспекты системы расставляют все по своим местам и то, что ранее казалось нелогичным, более таковым не представляется. Такого рода достижения возможны при овладении всеми аспектами системы во всем многообразии взаимосвязей. Последнее обстоятельство – один из краеугольных камней суфизма, так как сколь бы ни были высоки достижения в отдельных аспектах, они никогда не достигнут того максимально возможного уровня, который предоставляет овладение абсолютно всеми аспектами системы. Отсюда следует, что система весьма трудоемка в количественном отношении и еще более трудоемка в отношении предмета и объекта исследования, поскольку для обучающегося весьма сложно уловить и зафиксировать даже те аспекты системы, которые считаются устойчиво воспроизводимыми и результативными для большинства практикующих. Тем не менее, при достижении успехов в каком либо из аспектов, происходит создание предпосылок для успешного овладения всеми остальными аспектами, что еще раз

говорит в пользу целостности человека как в изолированном состоянии (насколько это возможно) и во всем многообразии связей.

Само понятие «связи» предполагает столь неотъемлемую особенность суфизма как управление. Как и любая система, суфизм строится и реализуется во всей полноте за счет управления тончайшими проявлениями психики. Именно в сфере психики, можно сказать, заканчиваются возможности овладения суфизмом людьми Запада. Напротив, люди Востока в своей практике суфизма никогда не ограничивались пределами лишь личностного роста и все многообразие получаемых в результате практики достижений возводили к уровню бытия более высокого порядка, нежели уровень личностный.

Парадоксально, но уровень «внеличностного» частично и в зачаточных формах реализован в западной цивилизации в виде так называемого научно-технического прогресса. Парадокс заключается в том, что часть проблемного поля в цивилизации науки и техники обозначены в границах, частично совпадающих с аналогичными в суфизме. Термин «научно-технический» не содержит в себе понятия «человек». В силу этого достижения науки и техники на Западе существуют как бы сами по себе и, хотя служат целям удовлетворения действительно многих потребностей человека, существуют от него отдельно. Налицо «разъятость» западной цивилизации, отчужденность человеческого существа от его достижений, обладающего возможностью в лучшем случае применять лишь некоторые из достижений суфизма и систем ему подобных для использования продуктов научно-технического развития. В суфизме ситуация диаметрально противоположна. Там любой аспект, прорабатываемый в результате практики, является своего рода, живым инструментом системы, никогда не теряющим связи с личностью практикующего и занимающий в ней свое особое место, гармонично взаимодействующий с другими такими же инструментами. В подобной ситуации, конечно же, невозможно так

называемое «восстание машин», чего приходится опасаться представителям западной цивилизации.

Такого рода гармония, однако, лишь конечный результат практикующего и легко не дается, как можно было бы подумать, анализируя систему с чисто внешних позиций. В действительности, в процессе овладения аспектами системы на каждом из этапов практикующего ожидает «фаза непредсказуемости», так сказать, погружение в пучину неизвестных глубин собственного «Я». Это, своего рода схватка с собственными недостатками, из которой победителями выходят лишь личности нравственные, вполне способные как приподняться над собственной «животной природой», так и, что намного важнее, употребить возможности, заключенные в низменной части человеческого существа на пользу личному духовному росту.

Таким образом, суфии считают, что истинный человек не должен ни «замыкаться в высших сферах», ни следовать бездумно своим низшим устремлениям. Для достижения этой цели человек может развиваться в ходе непрерывного внутреннего поиска, проживая каждый аспект системы как «жизнь в миниатюре» и увязывать каждый такой аспект с другими и, что более важно, укореняя аспекты в глубине собственной души.